

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080032411-9

ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ СУЛТАНСКИХ МАМЛЮКОВ «ХАССАКИЙЯ»
В АРМИИ МАМЛЮКСКОГО СУЛТАНАТА

© 2025

К.В. РУССУ ^a

^a — НИУ «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия
ORCID: 0009-0005-4074-3428; kostas.russu@gmail.com

Резюме: Мамлюкский султанат просуществовал с 1250 по 1517 годы, завоевав военный авторитет в различных мусульманских странах, особенно в Египте. На протяжении этого времени его опорой были хорошо обученные и эффективные военные силы. Хотя армию мамлюков нельзя сравнивать с современной регулярной армией или с армиями более поздних периодов, она, вероятно, была одной из немногих профессиональных армий Высокого и позднего Средневековья. Среди важнейших звеньев мамлюкской армии было подразделение «хассакыйя», члены которого являлись свитой и телохранителями султана и отбирались из числа султанских мамлюков. Существует множество работ, посвященных структуре мамлюкского войска, однако описание деятельности подразделения «хассакыйя» в этих работах поверхностное и не углубляется в детали. Данная статья призвана более подробно разобрать роль «хассакыйя» в военной и административной сферах Мамлюкского султаната. В работе рассматриваются общие сведения о подразделении, этимология слова «хассакыйя», история происхождения корпуса, его структура и численность, а также влияние на последующие воинские и административные ведомства после окончания власти мамлюков. Исследование основано на изучении литературы и источников на английском, русском и арабском языках. Акцент сделан на работах Давида Аялона, аль-Макризи, аль-Калкашанди и Ибн Ийаса. Анализ арабских источников показывает, что, несмотря на свою малочисленность, подразделение «хассакыйя» являлось элитой мамлюкской армии, членство в котором считалось весьма престижным. Воины «хассакыйя» подчинялись непосредственно султану и выполняли его личные поручения. Также подразделение служило предварительной ступенью для вступления на более высокие должности. Будущие эмиры и султаны за редким исключением проходили службу в корпусе «хассакыйя». С падением султаната наследие мамлюкской армии продолжало проявлять себя на военных и административных должностях, аналогичным тем, что были в мамлюкской армии и в подразделении «хассакыйя» в частности.

Ключевые слова: мамлюки, бахриты, бурджиты, «хассакыйя», Египет, армия

Для цитирования: Руссу К.В. Подразделение султанских мамлюков «хассакыйя» в армии Мамлюкского султаната. *Восток (Oriens)*. 2025. № 4. С. 59–65. DOI: 10.31696/S086919080032411-9

THE “KHASSAKIYA” UNIT OF THE ROYAL MAMLUKS
IN THE ARMY OF THE MAMLUK SULTANATE

© 2025

Konstantin V. RUSSU ^a^a – HSE University, Saint Petersburg, Russia

ORCID: 0009-0005-4074-3428; kostas.russu@gmail.com

Abstract: *The Mamluk Sultanate existed from 1250 to 1517, gaining military authority in various Muslim countries, especially in Egypt. Throughout its existence, it has been supported by well-trained and effective military forces. Although the Mamluk army cannot be compared to the modern standing army or to the armies of later periods, it was probably one of the few professional armies of the High and Late Middle Ages. Among the most important links in the Mamluk army was the “khassakiya” unit, whose members were the sultan’s retinue and bodyguards and were selected from among the sultan’s Mamluks. This article is intended to examine in detail the role of the “khassakiya” unit in the military and administrative spheres of the Mamluk Sultanate. The research is based on the study of literature and sources in English, Russian and Arabic. Particular attention is paid to the works by David Ayalon, al-Maqrizi, al-Qalqashandi and Ibn Iyas. The analysis of Arabic sources shows that, despite its small number, the “khassakiya” unit was an elite in the army of the Mamluk Sultanate, the membership in which was considered very prestigious. Moreover, the unit was considered a preliminary step to higher positions. All future emirs and sultans, with rare exceptions, served in the “khassakiya” unit. Even with the fall of the Sultanate, the legacy of the Mamluk army continued to manifest itself in military and administrative positions similar to those in the Mamluk army and the “khassakiya” unit in particular.*

Keywords: mamluks, Bahri, Burji, “khassakiya”, Egypt, army

For citation: Russu K.V. The “Khassakiya” Unit of the Royal Mamluks in the Army of the Mamluk Sultanate. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 4. Pp. 59–65. DOI: 10.31696/S086919080032411-9

В позднесредневековом Египте и Сирии существовало государство с организованной структурой, известное как мамлюкский султанат Каира (1250–1517) [van Steenberg, Termonia, 2022, p. 803]. Политическая организация мамлюков является примером хорошо структурированного бюрократического аппарата центральной власти. Этот взгляд на бюрократический порядок – с его предположением о концентрации, укреплении и осуществлении власти в рамках строгой иерархии административных единиц (ведомств), процедур и чиновников – появился ещё в середине XX века. В последние годы эта линия исследования бюрократической структуры продолжала развиваться с добавлением новых идей и подходов для изучения существенных изменений, таких как институционализация, милитаризация, восстановление, перераспределение, коммерциализация, вакфизация и т.д., которые повлияли на аппарат центральной власти, особенно с конца четырнадцатого века [van Steenberg, Termonia, 2022, p. 804]. С учётом этих новых подходов в статье детально рассматривается подразделение «хассакийа», которое является примером хорошо организованной административной единицы в бюрократическом аппарате Мамлюкского султаната.

«Хассакийа» представляли собой корпус телохранителей и избранную свиту султана. Мамлюкский историк Гарс ад-Дин Халиль ибн Шахин аз-Захири (1410–1468) описывает корпус «хассакийа» как тех, кто сопровождал султана в часы его уединения (вне служебных обязанностей), участвовали в торжественной процессии по сопровождению махмалы

(паланкин с покрывалом и другими дарами для Каабы) [al-Zāhirī, 1894, §. 115], также им поручалось доставлять губернаторам почётные одежды, подтверждающие назначение на должность, их отправляли с различными военными и дипломатическими миссиями [Ayalon, 1953, p. 213]. Они – будущие эмиры и наиболее близки к султану, они имели право войти в личные покои султана без разрешения. Аль-Калкашанди (1355–1418) добавляет, что только «хассакийя» разрешалось постоянно иметь при себе мечи и носить на рукавах дарственные, парчовые повязки-тиразы, именно к ним поступали во владение лучшие лошади из Индии [Ayalon, 1953, p. 214]. Они служили в Каирской цитадели в качестве церемониальных охранников, младших военных секретарей и пажей, одновременно проходя дополнительную подготовку и налаживая контакты, необходимые для продвижения по службе [Nicolle, 2014, p. 22]. Большинство эмиров получали свои титулы благодаря службе в подразделении «хассакийя». Многие из тех, кто служил в этом корпусе, могли рассчитывать на высшие военные и административные должности в мамлюкском режиме. В источниках также подчеркивается большой престиж «хассакийя» и почёт, получаемый от родства с ними [al-Qalqashandī, 1913–1919, §. 7]. Источники подтверждают, что их отправляли со специальными миссиями в иностранные государства, назначали губернаторами Сирии и отправляли арестовывать и заключать в тюрьму мятежных эмиров и губернаторов [Ayalon, 1953, p. 214]. Как правило, когда султан умирал или его свергали с престола, его воины «хассакийя» понижались в должности, по крайней мере, с точки зрения их влияния, до статуса каранис¹.

Эмиру «хассакийя» могло быть предоставлено увеличение его земель икта² за счёт дохода от дополнительных деревень. Так, например, в 1332 году эмиру Сайф ад-Дин Баштаку (ум. в 1341 г.) была предоставлена икта² (и личная собственность) убитого старшего эмира Бактамура ас-Саки (ум. в 1332 г.) [van Steenberg, 2005, p. 189]. Сообщается также, что некоторые эмиры «хассакийя» были счастливыми получателями крупных сумм денег из-за расточительности султана ан-Насира Мухаммада (1293–1294, 1299–1309, 1309–1341). Так, аль-Макризи рассказывает, как Баштак однажды получил 1 000 000 дирхамов в обмен на потерянный налоговый округ [van Steenberg, 2005, p. 190].

ЭТИМОЛОГИЯ СЛОВА «ХАССАКИЙЯ»

Что касается этимологии термина, то существует два варианта его интерпретации. Первый – «хассакийя» происходит от арабского слова خاصة ('характерная черта, особенность; личная собственность; знать, свита'), к которому присоединяется суффикс كي, означающий «приписывать что-то исключительно». Таким образом, дословно «хассакийя» означает человека, который принадлежит исключительно султану. Второй вариант – этот термин возможно происходит от тюрко-кипчакского термина kasak; ghasal casak, который упоминается в «Кодексе Куманикуса»² и имеет значение 'независимый, стражник, караульный'. Есть два варианта его написания: خاصكية или خاسكية. Второй вариант был распространён в бахритский период [Zettersteen, 1919, S. 1].

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ХАССАКИЙЯ»

Переходя к вопросу о происхождении «хассакийя», отметим, что подразделение «хассакийя» описывается в основном в бурджитский период, хотя есть упоминания, которые

¹ Каранис – подразделение, состоящее из мамлюков-ветеранов. Это были в основном мамлюки уже правивших султанов, однако этимология слова ещё не до конца изучена.

² «Кодекс Куманикуса» – один из письменных памятников куманского (старокыпчакского) языка начала XIV века, составленный итальянскими, немецкими миссионерами и торговцами.

Рис. 1. Герб султана Аль-Адила Китбуга (1294–1296). Изображение взято с основания инкрустированного латунного подсвечника, изготовленного по заказу Китбуги [Milwright, 2020, p. 197].

Fig. 1. Blazon of Kitbughā ibn ‘Abdallāh al-Mansūri (1294–1296). Taken from the base of an inlaid brass candlestick commissioned by Kitbughā [Milwright, 2020, p. 197].

относят корпус ещё к бахритскому периоду. Так, согласно аль-Макризи, корпус «хассакийя» впервые упоминается в 1278 году во время правления султана аль-Малика ас-Саида Берке Хана (1277–1279) [al-Maqrīzī, 1934–1958, §. 644]. Ещё одним примером существования корпуса в бахритский период можно назвать символ чаши, который использовал султан Аль-Адил Китбуга (1294–1296) на своём эмиральном знамени (рис. 1) [Mayer, 1933, p. 144]. Этот символ обозначал должность виночерпия, а виночерпии в свою очередь являлись членами подразделения «хассакийя». Герб с изображением кубка появляется на латунном подсвечнике, изготовленном для эмира между 1290 и 1293 годами, а также на некоторых медных монетах, отчеканенных после того, как он пришёл к власти в султанате [Milwright, 2020, p. 197].

СТРУКТУРА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ХАССАКИЙЯ»

«Хассакийя» были султанскими мамлюками и обычно принадлежали к корпусу джулбан³. В подразделении «хассакийя» султана аль-Гури (1501–1517), насчитывавшем 1200 человек, все были из числа джулбан [Ibn Iyās, 1893, §. 5]. Тем не менее среди «хассакийя» можно найти мужчин, которые не только не входили в ряды джулбан или султанских мамлюков, но и вообще не были мамлюками. Тесть султана Баркука (1382–1389, 1390–1399) Ахмад ибн ‘Али ибн Абу Бакр ибн Айюб, который был главным инженером султаната, стал членом «хассакийя», а затем эмиром десяти [al-Sakhāwī, 1934–1936, §. 222].

Большинство символов, встречающихся в гербах мамлюков, представляют собой объекты, обозначающие должности «хассакийя». В периоды Бахри и Бурджи в основном использовались следующие символы: чаша, платок, пенал, сабля, клюшки, топор; также встречаются сложные элементы, такие как лилия, седло, знамя или флаг [Садофеев, 2017, с. 66]. В список входят чаша виночерпия (рис. 2)⁴; чернильница давадара (dawādār)

³ Джулбан – корпус военных рабов, купленных и воспитанных султаном.

⁴ Рис. 2–6 см. на цветной вклейке.

(рис. 3) – работника канцелярии, который отвечал за сбор налогов и урожая в Верхнем Египте или за сбор солдат для кампаний; ключки для игры в поло джукандара (*jukandār*) (рис. 4) – мастера для игры в поло; лук бундукдара (*bunduqdār*) (рис. 5) – мастера лука; меч силахдара (*silāhdār*) (рис. 6) – оруженосца [Теплякова, 2017, с. 5, 54].

Согласно аз-Захири, в корпусе «хассакыйя» было десять особых виночерпиев, десять хранителей чернильницы, четыре хранителя меча и четыре хранителя обуви [*al-Zāhirī*, 1894, §. 115]. Также к концу мамлюкской эпохи камердинер не принадлежал к «хассакыйя», но его должность представляла собой предварительную ступень к членству в этом корпусе. Аз-Захири также указывает, что аналогичные должности могли занимать рядовые султанские мамлюки, не принадлежащие к «хассакыйя». В точности этого утверждения трудно убедиться по биографическим словарям, поскольку они касаются только тех мамлюков, которые получили титул эмира – звания, обычно достигаемого через корпус «хассакыйя» [Ayalon, 1953, p. 214–215].

ЧИСЛЕННОСТЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ХАССАКИЙЯ»

Что касается численности «хассакыйя», то она претерпевала большие изменения от одного периода к другому. По словам аз-Захири, при султане Мухаммаде ибн Калауне их было 40, во времена историка (султаната ан-Насира Фараджа) число «хассакыйя» достигло 400, затем их количество увеличилось до 1200 во времена султана Барсбея [Ayalon, 1953, p. 215]. В 1516 году, в последний год правления мамлюков, корпус «хассакыйя» все еще насчитывал 1200 человек – все из отряда джубан султана аль-Гури [Ibn Iyās, 1893, §. 5].

НАСЛЕДИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «ХАССАКИЙЯ»

Османская империя взяла под контроль Мамлюкский султанат в 1517 году, и в дальнейшем Египет был её крупнейшей провинцией. Хорошо известно, что османы сохранили мамлюкские обычаи, прежде всего в субпровинциальном управлении и что несколькими побежденным мамлюкам, которые были готовы сотрудничать с новым режимом, разрешили присоединиться к османской администрации [Hathaway, 1995, p. 39]. Как следствие, ряд практик Мамлюкского султаната пережил османское завоевание. Важные административные должности, такие как должности командира паломничества (амир аль-хадж), казначея (*дафтардар*) и доставщика ежегодной дани в Стамбул (*хазнадар*), были аналогичны должностям подразделения «хассакыйя» Мамлюкского султаната, и вельможи, которых османы посадили на эти должности, исполняли те же обязанности, что и эмиры султаната [Hathaway, 1995, p. 39]. Несмотря на то, что вербовка султанских мамлюков прекратилась, мамлюки как военно-социальный класс продолжали существовать. Они представляли собой в основном тюркоязычный класс воинов, который продолжал влиять на политику под властью Османской империи. Они существовали в составе воинских части параллельно с другими османскими полками, такими как *янычары* и *азапы*. Кроме того, практика вербовки мальчиков и молодых людей с Кавказа в качестве военных рабов, или мамлюков, и их обучение в качестве солдат не только сохранилась, но и процветала в Османском Египте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при своей небольшой численности подразделение «хассакыйя» являлось важным звеном как в военной, так и в административной сферах Мамлюкского султаната. Подразделение отличалось самым лучшим оснащением во всей мамлюкской армии. Корпус

представлял собой хорошо структурированную боевую и административную единицу со своими ведомствами и символикой.

Данный материал предоставляет основу для дальнейшего изучения подразделения «хассакийя», так как появляются новые вопросы для исследования: каково точное происхождение слова «хассакийя»? Какова была роль подразделения в различных военных кампаниях, особенно в начале XVI века, на закате султаната? Входили ли члены подразделения в другие ведомства, помимо тех, что были описаны выше? Также уместно было бы изучить неформальные связи внутри подразделения «хассакийя» и с другими корпусами мамлюкской армии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Садофеев Д.В. Мамлюкская геральдика периода Бурджи (1382–1517). *Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина. Геральдический сборник № 1: Материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»: 2015–2018: к 70-летию Г.В. Вилинбахова*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 300–321 [Sadofeev D.V. Mamluk Heraldry from the Burji Period (1382–1517). *Collection of Papers on Heraldry No. 1: Proceedings of the Seminar “Heraldry – An Ancillary Historical Discipline”: 2015–2018: To Mark the 70th Anniversary of Georgy Vilinbakhov*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2019. Pp. 300–321 (in Russian)].

Теплякова А.Н. Геральдические знаки и их имитации в среде Мамлюков Бахри на примере коллекции Отдела Востока. *Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина. Геральдический сборник № 1: Материалы семинара «Геральдика – вспомогательная историческая дисциплина»: 2015–2018: к 70-летию Г.В. Вилинбахова*. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 248–299 [Teplyakova A.N. Heraldic Signs and their Imitations among the Bahri Mamluks, exemplified by the Collection of the Oriental Department. *Collection of Papers on Heraldry No. 1: Proceedings of the Seminar “Heraldry – An Ancillary Historical Discipline”: 2015–2018: To Mark the 70th Anniversary of Georgy Vilinbakhov*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publishers, 2019. Pp. 248–299 (in Russian)].

Ayalon D. Studies on the Structure of the Mamluk Army – I. *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. 1953. Vol. 15(2). Pp. 203–228.

Hathaway J. The Military Household in Ottoman Egypt. *International Journal of Middle East Studies*. 1995. Vol. 27(1). Pp. 39–52.

Ibn Iyās Muḥammad ibn Aḥmad. *Kitāb Ta’rīkh Miṣr bi-al-Badā’i’ al-Zuhūr fī Waqā’i’ al-Duhūr* [Flowers in the Chronicles of the Ages]. Vol. 5. Būlāq: al-Maṭba‘ah al-Kubrā al-‘Amīriyyah, 1893 (in Arabic).

al-Maqrīzī Taqī al-Dīn Abū al-‘Abbās Aḥmad ibn ‘Alī ibn ‘Abd al-Qādir ibn Muḥammad. *Kitāb al-Sulūk li-Ma’rifat Duwal al-Mulūk* [The Book of Paths to Knowledge of the Ruling Dynasties]. Vol. 1–2. Cairo: Maṭba‘at Dār al-Kutub al-Miṣriyyah and Lajnat al-Ta’līf wa-al-Tarjamah wa-al-Nashr, 1934–1958 (in Arabic).

Mayer L.A. *Saracenic Heraldry*. Oxford: Clarendon Press, 1933.

Milwright M. *Middle Eastern Encounters: Collected Essays on Visual, Material, and Textual Interactions between the Eighth and the Twenty-first Centuries*. Piscataway: Gorgias Press, 2020.

Nicolle D. *Mamluk ‘Askari (1250–1517)*. Oxford: Osprey Publishing, 2014.

al-Qalqashandī Shihāb al-Dīn Aḥmad ibn ‘Alī. *Ṣubḥ al-A‘shā fī Ṣinā‘at al-Inshā’* [Daybreak for the Night-Blind regarding the Composition of Chancery Documents]. Vol. 4. Cairo: al-Maṭba‘ah al-‘Amīriyyah, 1913–1919 (in Arabic).

al-Sakhāwī Muḥammad ibn ‘Abd al-Raḥmān. *Al-Daw’ al-Lāmi’ li-Ahl al-Qarn al-Tāsi’* [The Light Shining upon the People of the Ninth Century]. Vol. 1. Cairo: Maktabat al-Quds, 1934–1936 (in Arabic).

Van Steenberg J. Mamluk Elite on the Eve of al-Nasir Muhammad’s Death (1341): A Look behind the Scenes of Mamluk Politics. *Mamlūk Studies Review*. 2005. Vol. 9(2). Pp. 173–199.

Van Steenberghe J., Termonia M. Social Infrastructures, Military Entrepreneurship, and the Making of the Sultan's Court in Fifteenth-Century Cairo: the Case of the Court Office of "the Chief Head of the Guards" (ra's nawbat al-nuwab). *Journal of the Economic and Social History of the Orient*. 2022. Vol. 65(5–6). Pp. 802–858.

al-Zāhirī Ghars al-Din Khalīl ibn Shāhīn. *Kitāb Zubdat Kashf al-Mamālik fī Bayān al-Ṭuruq wa-al-Masālik* [*The essence of revealing the kingdoms and explaining the roads and paths*]. Paris: Ernest Leroux, 1894 (in Arabic).

Zettersteen K.W. *Beiträge zur Geschichte der Mamlükensultane in den Jahren 690–741 der Hígra nach arabischen Handschriften*. Leiden: E.J. Brill, 1919.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

РУССУ Константин Витальевич – студент
магистратуры, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург,
Россия.

Konstantin V. RUSSU, Master student, HSE
University, Saint Petersburg, Russia.

Рис. 14. Состав Российско-египетской археологической экспедиции в Гебель эн-Нуре в 2024 г.
(С.В. Ветохов)

Fig. 14. Members of the Egyptian-Russian archaeological mission at Gebel el-Nour in 2024
(S.V. Vetokhov)

Иллюстрации к статье К.В. Руссы

Рис. 2. Монета с изображением чаши, выпущенная во время правления последнего султана династии Бахритов, Ас-Салиха Хаджи II (1382, 1389–1390). Источник: Британский музей, Лондон [https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_2001-1201-6571].

Fig. 2. Coin depicting a chalice, issued during the reign of the last Bahri sultan, As-Sālih Hajji II (1382, 1389–1390). Source: The British Museum, London [https://www.britishmuseum.org/collection/object/C_2001-1201-6571].

© Discover Islamic Art (MWNF)

Рис. 3. Каменный герб, принадлежавший либо эмиру Уздамуру (также известному как Оздемир), который правил Алеппо дважды в 1479 и между 1484–93 гг., либо мамлюкскому эмиру Хаирбеку ибн Билбаю (ум. в 1522 г.). Герб представляет собой широко используемую композицию позднего мамлюкского периода: символ джамдара с так называемой «салфеткой» в верхней части; чаша виночерпия; коробочка для ручек давадара в средней части; пара рожков с порохом по бокам; вторая, меньшая чаша в нижней части герба. Источник: Музей без границ

[https://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL:sy;Mus01_A;48;en].

Fig. 3. Stone blazon that belonged to either Amir Uzdamur (also known as Özdemir), who ruled Aleppo twice in 884/1479 and between 889–99/1484–93, or the last Mamluk amir, Khāirbak ibn Bilbāy (died in 1522). The blazon represents a widely used composition from the late Mamluk period: it contains the symbol of the jamdār (master-of-the-robe) with a so-called “napkin” in the upper field, the stemmed cup of the cup-bearer (sāqi) charged with the pen box of the dawādār (secretary) in the central field, flanked by what has been identified as a pair of powder horns. A second, smaller, stemmed cup is placed in the lower field. Source: Museum with No Frontiers

[https://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;ISL:sy;Mus01_A;48;en].

Рис. 4. Стекло́нная лампа, изгото́вленная для джукандара Сайф ад-Дина аль-Малика, служи́вшего мамлю́кскому султа́ну ан-Наси́ру Мухамма́ду и постро́ившего медресе́ в Ка́ире в 1319 году. Первая половина XIV века. Ключи́ для поло́, окра́шенные в бе́лый цве́т на те́мно-си́нем фо́не, ха́рактерны́ для симво́ла джукандара. Источни́к: Музе́й без гра́ниц

[https://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;isl;tr;mus01;23;en].

Fig. 4. Glass mosque lamp, made for the Jukandār Sayf al-Dīn Ilmalak, who served the Mamluk sultan al-Nāsir Muhammad, and built a madrasa in Cairo in 1319. Therefore, the lamp is dated to the first half of the 14th century. The polo sticks, painted in white on a dark blue background within round medallions, are characteristic of the symbol of jukandār. Source: Museum with No Frontiers

[https://islamicart.museumwnf.org/database_item.php?id=object;isl;tr;mus01;23;en].

Рис. 5. Святильник для мавзолея Амира Айдакина аль-Алаи аль-Бундукдара с изображением лука – герба ведомства бундукдаров. Источник: Метрополитен-музей, Нью-Йорк [<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/447000>].

Fig. 5. Mosque lamp for the Mausoleum of Amir Aydakīn al-'Ala'i al-Bunduqdār. The motif of two gold crossbows against a red shield illustrates the office of bunduqdār (bow-keeper). Source: The Metropolitan Museum of Art, New York [<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/447000>].

Рис. 6. Геральдический мотив главного министра мамлюкского вазира Сайфа ад-Дина Манджака аль-Силахдара (ум. в 1375 г.), вырезанный на входе в его дворец в Каире, построенный в 1346–1347 гг. и выходящий на базар оружейников [Nicolle, 2014, p. 22].

Fig. 6. Heraldic motif of the Mamluk wazīr chief minister Sayf al-Dīn Manjak al-Silāhdār (died in 1375), carved on the entrance to his palace in Cairo, built in 1346–47, overlooking the sūq al-silāh, armourers' bazaar [Nicolle, 2014, p. 22].